

Scientific public organization
PROFESSIONAL SCIENCE

**Materials of the I international
research and practice conference**

**THE MODERN WORLD:
EXPERIENCE, PROBLEMS
AND PROSPECTS**

April 30th, 2016

Los Gatos (CA), USA
www.scipro.ru

UDC 001
LBC 72

T 44

Editors:
N.A. Krasnova, T.N. Pleskanyuk

The modern world: experience, problems and prospects: materials of the I international research and practice conference April 30th, 2016, Los Gatos (CA), USA: Scientific public organization “Professional science”, 2016. 44 p.

ISBN: 9781311974952

The collection of materials of the I international research and practice conference “The modern world: experience, problems and prospects”, April 30th, 2016 is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://www.scipro.ru>.

UDC 001
LBC 72

ISBN: 9781311974952

Editors N.A. Krasnova, T.N.
Pleskanyuk, 2016

Article writers, 2016

Sole proprietorship N.A. Krasnova,
2016

CONTENTS

ECONOMICS	4
Raskoshnaya A. Yu., Sazhneva S. V. De-offshorization as a method to combat the outflow of capital from Russia	4
PEDAGOGY	9
Ezhkova N.S., Podolachuk O.V., Trukhina N.M. Developmental education of preschool children from innovative perception.....	9
Raskhodova I.A. The comparative analysis the concepts of thinking and intelligence based on russian and foreign scientists' research.....	15
PHILOSOPHY	23
Ponizovkina I.F. The revival of myths in the modern world	23
Возрождение мифотворчества в современном мире	23
HISTORY	28
Krujalova I.B. The destruction of the bolshevik intelligentsia in the 20-ies. as a precondition for the formation of totalitarianism.....	28
Nochvina B.A. The concept of "economic democracy" in the practice of the Weimar Republic social policy	33
JURISPRUDENCE	40
Kolesnikov Yu.A., Bocharova N. N. On the necessity of developing the institution of financial ombudsman in Russia	40

UDC 339.727.244

Raskoshnaya A.Yu., Sazhneva S.V. De-offshorization as a method to combat the outflow of capital from Russia

Деофшоризация как метод борьбы с оттоком капитала из России

Raskoshnaya Anna Yurevna

North-Caucasus Federal University, Stavropol
anna_raskoshnaya@mail.ru

Sazhneva Svetlana Viktorovna

North-Caucasus Federal University, Stavropol

Раскошная Анна Юрьевна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Сажнева Светлана Викторовна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Abstract. The article discusses the existence of offshore zones, which attract capital from other countries. To minimize the negative impact of offshore territories, it is proposed to deal with them the method of deoffshorization.

Keywords: offshore site, the outflow of capital, de-offshorization

Аннотация. В статье рассматривается факт наличия офшорных зон, которые привлекают капитал из других стран. Для минимизации негативного воздействия офшорных территорий предлагается бороться с ними методом деофшоризации.

Ключевые слова: офшорные территории, отток капитала, деофшоризация

Известно, что в мировой экономической среде функционируют специализированные территории (офшорные зоны), обладающие налогообложением с минимальными ставками, либо полностью его отсутствием. Вместе с этим данные территории характеризуются наличием каналов вложения капитала, являющимися довольно прибыльными и надежными, а также им присуща высокая развитость деловой культуры.

Офшоры позиционируют свою деятельность в качестве эффективного инструмента, регулирующего цены, возникающие при заключении экспортно-импортных контрактов. Офшоры являются инструментом управления рисками, передачи в лизинг машин и оборудования, найма персонала, стабилизации платежей, приобретения недвижимого имущества за рубежом, а также они реализуют инвестиционные и спекулятивные действия на мировых рынках финансов.

В то же время многим развивающимся государствам присуща остро стоящая экономическая проблема – проблема бегства капитала. Для успешного

развития любой страны необходимы денежные ресурсы, направляемые в различные сферы экономики, но нехватка этих ресурсов тормозит многие процессы. Причина проблемы оттока капитала во всех его проявлениях кроется в недостаточности развитости уровня инвестиционного климата, а именно слабая правовая защищенность бизнеса, высокие налоговые ставки, ограниченное количество благоприятных сфер для вложения денежных средств, поэтому многие хозяйствующие субъекты стремятся развивать свой бизнес в офшорных юрисдикциях.

Офшор трактуют как центр сосредоточения финансовых средств, который привлекает капитал иностранных компаний путем предоставления налоговых и других различных льгот зарубежным организациям, которые зарегистрировали свое юридическое лицо в государстве, где расположен данный центр.

В условиях функционирования офшоров Россия, как и любые другие государства, несет значительные потери вследствие вывода капитала предприятиями, включенными в офшорные цепочки. На рисунке 1 показана тенденция ввоза/вывоза капитала в/из РФ.

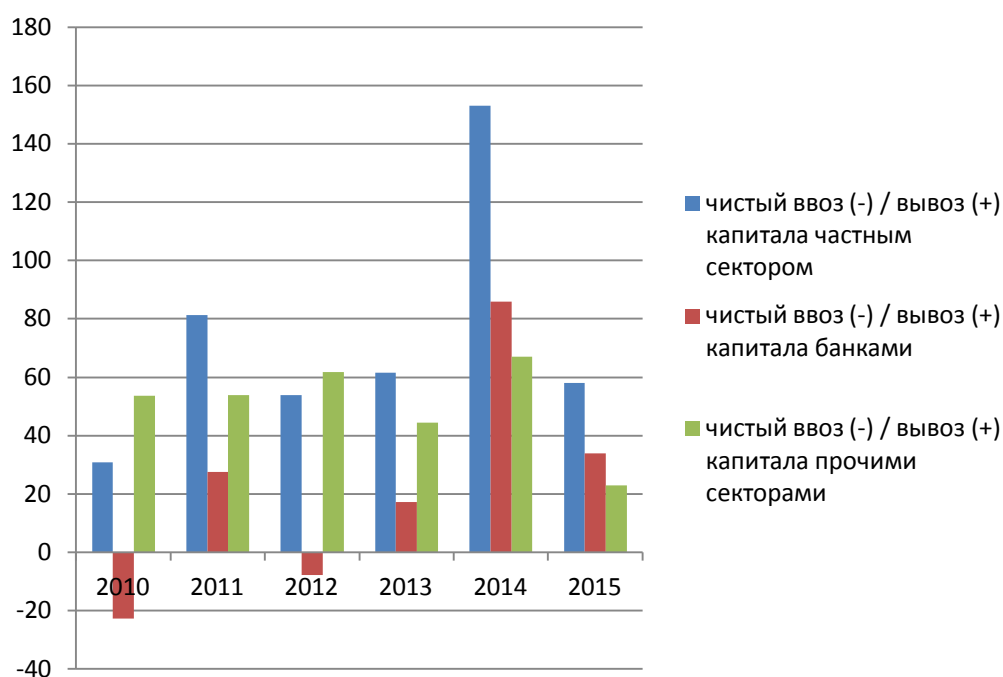

Рисунок 1. Чистый ввоз/вывоз капитала за 2010-2015 гг. по данным платежного баланса по методологии РПБб, млрд. долл. США [3]

Как видно из рисунка 1, Россия не является привлекательным объектом для ввоза капитала резидентами других стран, в то время как и резиденты РФ направляют свои средства из страны. Только в 2010 и 2012 годах банковскими структурами был привлечен поток капитала. Все остальные периоды происходил отток капитала. Пик вывоза средств был в 2014 году во всех приведенных секторах, в частности потери страной от частного сектора составили почти 160 млрд. долл. США. В 2015 году отток капитала был снижен

более чем в два раза, но проблема бегства капитала далеко не исчерпана.

Российская экономика старается бороться с этим явлением и государство принимает меры, противодействующие офшорному бизнесу, называемые деофшоризацией.

Деофшоризацией называется разработка и внедрение государством различных мер и изменений в области законодательства, информационных систем и правоприменительной области с целью минимизации и впоследствии искоренения привлечения резидентов, скрывающихся за иностранными лицами, а также в целях снижения уровня утечки капитала из страны.

В экономической литературе существуют и другие трактовки понятия деофшоризации. Некоторыми исследователями деофшоризация рассматривается как противодействие офшорным территориям или ужесточение контроля над действиями и операциями, происходящими в них. Также деофшоризацию определяют как совершенствование предпринимательской среды, а как следствие, улучшение экономики.

Вместе с тем, в России существует две точки зрения, противоположных друг другу, которых следует придерживаться при борьбе с офшорными территориями. Так, приверженцы первой точки зрения уверены, что следует запретить бизнес, управляющий российским предпринимательством из офшорных юрисдикций, тем самым выводя прибыль из страны. Приверженцы второй точки зрения считают первоначальной траекторией в противодействии офшорам улучшение и благоустройство российских условий для ведения бизнеса с целью возврата российских компаний в пределы страны.

Для того, чтобы устранить поставленную проблему желательно разработать «дерево целей» - «от общего к частному», т.е. деофшоризацию не следует определять как самостоятельную цель, ее целесообразно включить как элемент в стратегию социально-экономического развития страны. Но реализация данной стратегии невозможна из-за того, что центры собственности и прибыли многих российских компаний выведены в офшорные зоны, вследствие чего поступление налогов в бюджет РФ весьма низкое.

Поэтому в первую очередь необходимо переместить экономические операции, осуществляемые в интересах российских фирм путем регулятивного арбитража, под российскую юрисдикцию – что является первой целью деофшоризации. Вторая цель предполагает обеспечить законодательное установление ограничений деятельности в стратегически важных отраслях экономики нерезидентов страны. Третья цель состоит в блокировке нечестной конкуренции офшорных зон для уменьшения налогов на доходы, получаемые в РФ. Данное явление присуще той ситуации, когда одно государство получает выгоды с помощью привлечения в офшоры бизнеса, чьи доходы создаются в странах с обычным налогообложением. Для реализации четвертой цели следует создать ограничения и блокировки путей легализации доходов, которые были получены незаконно.

Как процесс прекращения бегства капитала в офшоры или возврата бизнеса в российскую юрисдикцию деофшоризация реализуема под влиянием двух факторов: подрыв привлекательности иностранных государств при

помощи устранения нечестной конкуренции и минимизация путей обхода законодательства трансграничным бизнесом; повышение инвестиционной привлекательности РФ для российских и иностранных инвесторов.

Первый фактор является решающим по отношению к офшорным зонам, а второй фактор оказывает огромное влияние в отношении привлечения инвестиционных средств и капитала в Россию из других развитых стран. Но любая страна, которая имеет нормальную систему налогообложения, не в силах конкурировать с офшорными государствами и территориями. Офшоры привлекают огромные денежные потоки под свою юрисдикцию, чем значительно подрывает суверенитет других государств и нейтрализует усилия, пытающиеся развивать национальную экономику.

Для того чтобы начать процедуру возврата бизнеса в российскую юрисдикцию, следует преобразовать множество факторов. Необходимо принять меры по введению общей культуры защиты прав собственности, а также обеспечить равное, лишенное субъективности, отношение власти ко всем рыночным участникам. Для обеспечения стабильности, безопасности и минимизации рисков ведения бизнеса и развития экономики следует обеспечить наличие прозрачности системы регулирования и контроля. Слабая защита прав собственности является причиной того, что значительная часть российского капитала предпочитает обойти все риски с помощью обеспечения принадлежности к офшорным территориям.

Процесс деофшоризации необходимо проводить, применяя сформированный комплекс мер, включающий не только экономические компоненты, но и налоговые, институциональные, административные, политические и правовые механизмы воздействия.

Экономическая составляющая процесса деофшоризации должна быть нацелена на расширение финансовых инструментов депозитно-инвестиционного характера. Данные инструменты должны сочетать в себе такие характеристики, как хеджирование рисков и высокий уровень доходности и прибыльности. Как вариант в этом случае часто прибегают к использованию «инфраструктурных» облигаций, характеризующиеся номиналом, выраженным в валюте и обеспечением в форме государственных гарантий. Налоговые механизмы могут найти свое проявление в уменьшении налоговой базы при размещении публичных акций.

Для ввода в действие административно-правового компонента в борьбе с офшорами следует ввести ограничения на процедуру вывоза капитала из России. Также следует нацелить меры на принятие нормативной базы документов для Центрального Банка России, которые возьмут под контроль проведение банковских операций в офшорных территориях.

Как говорилось выше, причиной многих проблем бегства капитала является наличие налоговых и других различных регулятивных преимуществ ведения бизнеса для компаний, которые используют офшоры. С этими преимуществами необходимо бороться. Искоренить офшорный бизнес невозможно и зачастую опасно, но добиться снижения роли офшоров можно, для чего следует сформировать результативную политику деофшоризации,

которая будет включать комплекс различных мер.

В первую очередь следует улучшить инвестиционный климат и условия для ведения бизнеса, совершенствовать законодательство и развивать фондовый рынок. Но процесс деофшоризации только при реализации данных мер не будет работать, т.к. это не приведет к выравниванию различий между российскими компаниями и компаниями, которые используют офшоры. Поэтому имеет смысл использовать вышеперечисленные меры в совокупности с конкретизированными:

- корпоративные меры – имеет смысл установить определенный барьер по оборотам, количеству акционеров и другим параметрам, после преодоления, которых частная фирма должно будет преобразовываться в публичную;

- аудиторские меры – необходимо при проведении аудита ввести обязательность раскрытия всех собственников компании до конечного бенефициара и выявления аффилированные и ассоциированные компании с проверяемой;

- финансовые меры – следует установить повышение требований к занесению в резерв при кредитовании российских компаний, имеющие внешние задолженности;

- фондовые меры – обеспечение привлечения от частных лиц денежных средств в фондовый рынок; осуществление финансирования проектов, проводимых государством, с помощью приобретения государством финансовых инструментов, с помощью которых реализуются государственные инвестиционные программы;

- налоговые меры – следует рассмотреть опыт налогообложения развитых иностранных государств и внедрять в свое налоговое законодательство подходящие к российской экономике аспекты; ввести налоги на кредиты, которые российские компании получают от иностранных источников и т.д.

В целом, в российских условиях хозяйствования следует обеспечить понятность, прозрачность, объективность и стабильность для ведения бизнеса во всех сферах экономики. Внедрение всех вышеперечисленных мер приведет к тому, что вывоз капитала из страны станет невыгодным и приведет к подрыву репутации компаний, занимающихся этим ранее.

References

1. Катасонов В. Ю. Российская экономика под оффшорным колпаком / В. Ю. Катасонов // Институт высокого коммунитаризма. 2013. № 4. С. 4–15
2. Селезнева, Н.Н. Налоговый менеджмент: администрирование, планирование, учет : учебное пособие / Н.Н. Селезнева. - М. : Юнити-Дана, 2015. - 224 с.
3. Федеральная служба государственной статистики
4. Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы / Б.А. Хейфец - М.: Институт экономики РАН, 2013. – 156 с.

UDC 373

Ezhkova N.S., Podolachuk O.V., Trukhina N.M. Developmental education of preschool children from innovative perception

Развивающее образование дошкольников в ракурсе инновационного восприятия

Ezhkova Nina Sergeevna,

Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia
egkovanc@mail.ru

Ежкова Нина Сергеевна,

ФГБОУ ВПО «ТГПУ им.Л.Н.Толстого»

Podolachuk Oksana Vasilievna,

Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia
okpd71@yandex.ru

Подоленчук Оксана Васильевна,

ФГБОУ ВПО «ТГПУ им.Л.Н.Толстого»

Trukhina Nadia Murzagaliyeva,

Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia
nadechka-kir@mail.ru

Трухина Надежда Марзагаileyвна,

ФГБОУ ВПО «ТГПУ им.Л.Н.Толстого»

Abstract: the article describes the conceptual foundations of developmental education of preschool children, the prospects of development of preschool education from a position age values of children, innovations in focus perednezadny emotionality of children.

Keywords: preschool education, educational approach, innovations, values of pre-school age.

Аннотация: в статье раскрываются концептуальные основы развивающего образования дошкольников, рассматриваются перспективы развития дошкольного образования с позиции возрастных ценностей детей, инновации в аспекте ориентации на природнозаданную эмоциональность детей.

Ключевые слова: дошкольное образование, развивающий подход, инновации, ценности дошкольного возраста.

Современные подходы к педагогике дошкольного детства во многом связаны с дальнейшей разработкой концепций развивающего образования. Развитие детей сегодня одно из приоритетных направлений дошкольного образования. В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования находят содержательное раскрытие различные направления развития детей. Развитие дошкольников сегодня является не фоном или фактором образовательной работы, а в качестве главной задачи,

основным ключевым направлением педагогической работы. Логика организации такого образования заключается в том, что в процессе взаимодействия с педагогом дети должны располагать необходимыми степенями свободы как в проявлении уже сложившихся у них духовно-практических потенций, так и в освоении новых возможностей и горизонтов развития.

В настоящее время существует большое количество научных школ, в которых проблема развития детей рассматривается в аспекте проектирования содержания образования, выбора педагогических технологий, создания социокультурной среды, ориентации на субъектность, витагенный опыт личности. Несомненно, актуальным, и, безусловно, инновационным направлением выступает развитие дошкольников с позиции возрастных ценностей. Известно, что полноценное становление личности в процессе развивающего образования невозможно без учёта её возрастной специфики, восприятия детства в качестве самоценного периода жизни человека. Педагогические и психологические аспекты идеи самоценности детства впервые находит отражение в зарубежной литературе, в трудах Ж.Ж.Руссо, затем Ф.Фребеля, О.Декроли, С.Холла, Я.Корчака и др.

Я.Корчак, отмечая самоценность детства, писал, что «мы неумело делим годы на более зрелые и немее зрелые, а ведь нет незрелого сегодня, нет никакой возрастной иерархии» [4, - с.188] и далее отмечает «чем это сегодня ребёнка хуже, менее ценно, чем завтра? ... Ради завтра пренебрегают тем, что радует, печалит, удивляет, сердит, занимает ребёнка сегодня.

Ради завтра, которое ребёнок не понимает и не испытывает потребности понять, расхищаются годы и годы жизни».

В работах отечественных педагогов и педологов (П.Ф.Каптерева, Л.Н.Толстого, В.А.Сухомлинского, К.Д.Ушинского и др.) неоднократно прослеживалась мысль о необходимости внимательного отношения к возрастной ценности детства. Подчеркивалось, что знать и ценить необходимо не только те качества, которые сохраняются у растущего человека в дальнейшем, но и те – временные, преходящие, которые отличают только отдельные жизненные периоды. Так П.Ф. Каптерев писал, что «первейшее требование к образовательному процессу – это сообразность его со свойствами детской натуры» [3,- с.38].

Л.Н.Толстой отмечал редкую природную даровитость детей, остроту восприятия явлений жизни, внутреннюю сосредоточенность. Великий русский писатель и педагог говорил о том, что нельзя преуменьшать и недооценивать всю глубину психики детей, писал об особом ребяческом мире чувств и представлений. Уважительное отношение к ребёнку пронизывает всю педагогику Л.Н. Толстого.

В.А.Сухомлинский призывал педагогов быть внимательными и чуткими к особому миру детства, называя его «чудесным дворцом», а доступ к нему известный педагог – гуманист видел в умении взрослых «перевоплощаться и становиться в какой-то мере детьми» [6, - с.212].

В XXI веке «самоценность детства» рассматривается частью научной

идеологии, аксиологическим ориентиром современных научных исследований. Главное, что было привнесено в понятие «самоценность» - это рассмотрение его в качестве социокультурной категории. Так, в работах В.В.Абраменковой, В.Т.Кудрявцева, Д.И.Фельдштейна и др. нашли отражение важные для педагогики идеи о том, что детство не только физиологическое, психологическое и педагогическое явление, но и социокультурный феномен. В этой связи утвердилось идея о том, что дети являются не только фондом воспроизводства рода человеческого, но и реальным постоянно действующим моментом развития самого социума, составляющей самой фактуры социального движения. Это положение направляет внимание учёных на необходимость раскрытия субъектной позиции ребёнка в социуме, роль образования в этом процессе, содержательных характеристик амплификации жизнедеятельности ребёнка в целом и т.п.

Ориентация на развитие, а не просто обученность и воспитанность детей, утвердила приоритетные направления работы дошкольных организаций. К ним относится поддержка и развитие индивидуального мировосприятия, личностно избирательной целенаправленности, ценностного отношения к окружающему, обеспечение возможности самореализации в деятельности, т.д., всего того, что связано с качественными приращениями к личности ребенка и со становлением его как субъекта деятельности и собственной жизни. Практическая реализация таких подходов сегодня осложняется тем обстоятельством, что до настоящего времени в начальной стадии находится разработка концепций, раскрывающих содержательные и процессуальные стороны образования с учётом возрастных ценностей дошкольников, мало исследованы условия и границы его функционирования в аспекте подчинения мира образования миру ребёнка. Несмотря на то, что сегодня не надо доказывать, что дети обладают своей возрастной спецификой, которую необходимо учитывать в педагогическом процессе, сама научно-практическая разработанность этого вопроса требует явной конкретизации и систематизации. На наш взгляд, данными психологии, психофизиологии, социологии здесь не обойтись. Практическое разрешение этой проблемы, во многом, заключается в сосредоточении внимания на самих возрастных ценностях детей и на их основе возможность раскрытия процессуальной и результативной сторон личностно-развивающего образования, переосмысления функций педагогической деятельности. Это позволит, во-первых, преодолеть разрыв между внутренним планом психики детей и тем, что даётся в качестве содержания методов, форм обучения и воспитания; во-вторых, определить новые соответствующие формы деятельности, со-творчества, служащие источником совместных переживаний, сохранения индивидуальности каждого субъекта культуры; в-третьих, выстроить педагогический процесс с учётом двух типов детской активности: собственной активности ребёнка, полностью определяемой им самим, его внутренним состоянием и педагогически обусловленной активности ребёнка, стимулируемой взрослым.

С целью согласования развивающего образования с ценностями дошкольного возраста необходимо, прежде всего, раскрыть само содержание

понятия «возрастные ценности детей» и их педагогическую значимость. Содержательную основу понятия «ценности возраста» составляют психофизиологические особенности детей, которые находят практическое отражение и свой жизненный смысл в организации и осуществлении педагогического процесса, проективной практической деятельности по созданию моделей личностно-развивающего образования, а также разнообразных проявлениях детской субкультуры. Характер проявления возрастных ценностей во многом связаны с образом жизни детей. Ребёнок не просто приспосабливается к наличной ситуации, а занимает по отношению к ней определённую внутреннюю позицию. Если понимать под социальной ситуацией развития процесс образования, то возрастные ценности есть базовые его основания, на которых развёртывается образовательный диалог взрослого и ребёнка.

К возрастным ценностям детей относится сказочно-мифическое мировосприятие, открытость ребёнка миру, восприимчивость и впечатлительность, эмоциональность, образный характер мировосприятия, повышенная двигательная активность и др. В последние годы часто звучат мысли о необходимости организации образования в аспекте диалога двух культур – мира взрослых и мира детей, наличии детской субкультуры, ребёнок не есть маленький взрослый, т.п. Вместе с тем в массовой практике работы дошкольных образовательных учреждений продолжает срабатывать годами сложившийся стереотипный подход к воспитанию, обучению как целенаправленному влиянию на детей с весьма ограниченным учетом ценностей последних. Оказалось, что призывы учитывать возрастные особенности и возможности детей, ориентироваться на личность ребенка проблемы не решают.

На наш взгляд, одним из путей повышения эффективности образования школьников является осуществление исследовательски-необходимой рефлексии его организации в аспекте научного осмысления роли каждой возрастной ценности в педагогическом процессе дошкольных учреждений. Именно в этом мы видим перспективы дальнейших теоретических разработок в области развивающего образования.

Важной возрастной ценностью дошкольников выступает природная эмоциональность, эмоции дошкольников. Доминирование эмоций в восприятии мира, осмыслении всего, что окружает ребенка, в его творческой самореализации выводит эмоциональную сферу в ранг базовых основ личности дошкольника. Эмоции окрашивают общение, процесс познания, отношение ребёнка к окружающему миру. Яркие, быстро нарастающие во времени эмоциональные проявления придают особую выразительность детской жизни.

Анализ исторических аспектов образования вплоть до настоящего времени показывает, что эмоциональная жизнь дошкольников во многих проявлениях остаётся вынесенной за рамки педагогического процесса. Это во многом связано с тем, что долгие годы в образовании дошкольников важное внимание отводилось формированию сознания, развитию познавательной

сферы детей, способов действий (игровых, практических и др.), привычек поведения. В значительной степени обусловлено и слабой научной разработанностью самой теории педагогического управления эмоциями. И хотя психологическая наука даёт ответы на ряд кардинальных для педагогики вопросов (о сущности эмоций, возрастных закономерностях их развития, об индивидуальном и типичном в эмоциональной сфере), отсутствие концепций, раскрывающих механизмы педагогического управления эмоциональной сферой, осуществление образовательного процесса через влияние на эмоциональную сферу личности является причиной того, что в дошкольных образовательных организациях, часто не находят практической реализации мысли Л.С.Выготского о том, что можно не только талантливо мыслить, но и чувствовать и что только единство «аффекта и интеллекта» способно обеспечить полноценное, разноплановое развитие детей. Исходя из этого, представляется целесообразным дальнейшая разработка концептуальных основ развития дошкольников с учётом эмоционального компонента. В этом видится новый ракурс восприятия социальной значимости дошкольных организаций и логики их практического функционирования.

Эмоциональный компонент должен присутствовать в процессе организации всех видов деятельности. Остановимся на раскрытии тех видов деятельности, в которых эмоциональный компонент занимает доминирующее место.

Художественно-речевая деятельность – чтение сказок, рассказов, стихотворений, беседы о прочитанном с использованием иллюстраций, примеров из реальной жизни, сочинение собственных произведений и т.п. Откровенный испуг, слезы, радость, переходящая в восторг – естественные для ребенка состояния при восприятии художественной литературы. Чтение, сопровождаемое движениями, внешними действиями усиливает переживание, вызывает особый интерес к произведению. Эмоциональная непосредственность служит, основным каналом через который дети постигают содержание, идейный смысл произведения. Благодаря эмоциям образы произведений принимают для ребенка характер чувственной достоверности. Отсюда, наивная вера в реальное существование вымышленных персонажей.

Ребенок помнит, что окрашено сильным чувством, поэтому не случайно образы художественных произведений являются основой творческой смысловой игры и продолжают «жить» в детских рисунках, поделках, играх – драматизациях и т.д. «Живое» общение с книгой не могут заменить средства массовой информации, детские компьютерные программы. Вытеснение книг из жизни ребенка, формальное отношение к художественному слову означает, что мимо податливой души ребенка пройдет уникальная возможность образного мировосприятия, останется непознанным особое звучание художественного текста, искреннее волнение за любимого героя, постижение ценностей через переживания и сопереживания литературным персонажам.

Изобразительная деятельность (рисование, лепка, аппликация, художественный ручной труд) обладает уникальной возможностью образного самовыражения, передачи своих впечатлений, отношения к различным

сторонам миропознания. Неслучайно психологи относят изобразительную деятельность к неиссякаемому источнику непосредственности, искренности, художественной выразительности, творческой самореализации. Часто можно наблюдать как, рисуя или создавая поделку, дети «озвучивают» свои действия, сопровождают их яркой мимикой, телодвижениями. Важно, чтобы решение задач усвоения художественно-образной сущности изобразительного искусства, способов изображения не загасило главного – потребности ребенка воплощать в выразительных образах ценностные стороны бытия, свою сопричастность к миру, единство с ним. Именно в выражении отношения, передаче личностного смысла явлений, событий видится основное назначение этих видов деятельности.

Музыка как вид живого образного искусства также, прежде всего, эмоционально должна увлекать детей, поддерживать и развивать желание чувствовать и выражать свои эмоции. Музыка может обобщить мысли детей, поднять их над обыденным, через переживание привести к изменению личности (её вкусов, потребностей, мотивов поведения и т.д.). Эти положения раскрывались учеными через приобщение детей к музыкальной культуре, развитие музыкальной отзывчивости и др. (Н.А.Ветлугина, О.П.Радынова и др.) Благодаря сочетанию выразительных средств с поэтическим словом (в песнях), движениями (в танцах) художественные образы становятся более яркими и разнообразными. Важное значение имеет музыкальный репертуар. В работах Н.А.Ветлугиной раскрываются требования к отбору музыкальных произведений для дошкольников, которые отвечают приоритету эмоционального воздействия. К ним относятся: эмоционально-образное содержание и тематическая направленность, раскрывающиеся в характере музыки; разнообразие жанров; различные средства выразительности – ладовысотные, регистровые, динамические, темповые, метроритмические, тембровые.

Игра – ведущий вид деятельности дошкольников. В полифункциональном арсенале игрового феномена наиболее ярко высвечивается роль игры в качестве средства развития и проявления субъективных психических сил ребенка и, прежде всего, эмоций. «Игры – в их внутреннем течении, - писал В.В. Зеньковский, - служат задачам эмоциональной жизни ребенка: в них она ищет своего выражения эта жизнь, в них она ищет разрешения своих запросов и задач» [2,-с.38]. Эмоции цементируют игру, делают ее увлекательной, повышают тонус, который необходим каждому ребенку для его душевного контроля. В игре ребенок сначала эмоционально, а затем интеллектуально осваивает мир человеческих отношений, необходимость ориентации на позицию другого. Обладая особыми эмоциогенными свойствами, игра провоцирует детей к разнохарактерным эмоциональным проявлениям. Благодаря эмоциям поддерживается высокая мотивированность детей, активизируются процессы воображения, реализуется возможность «быть собой и другим» и, конечно выразительность и искренность игрового поведения. Яркость и разнообразие эмоциональных проявлений в игре детей обусловлены характером протекания эмоций, что в свою очередь связано с реальным «Я»

ребенка, а с другой – ролью, которой он «живет». Отсюда, воздействие на эмоции, поддержка эмоциональных проявлений есть первооснова развития игрового опыта, успешной организации и протекания игры как деятельности. Любые педагогические влияния на игру должны, прежде всего, строиться в логике эмоционального взаимодействия педагога с детьми, активизацию эмоционально-игрового опыта личности дошкольника.

Ориентация на возрастные ценности детей, в число которых входит и природная эмоциональность, эмоции детей является условием и важным фактором эффективности дошкольного образования, оптимального развития каждого ребёнка в образовательном процессе дошкольных организаций, реальным направлением инноваций в педагогическом управлении развитием детей.

References

1. Ежкова, Н.С. Дошкольное образование и мир детских эмоций: теоретико-методические основы взаимовлияния. /Н.С.Ежкова. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н.Толстого, 2014. – 159 с.
2. Зеньковский, В.В. Психология детства. /В.В.Зеньковский. -М.: Академия, 1996. - С. 38.
3. Каптерев, П.Ф. Изб. соб. соч. /П.Ф.Каптерев. - М.: Педагогика, 1982. - С.3-38.
4. Корчак, Я. Педагогическое наследие. /Я.Корчак. - М: Педагогика, 1990. - С.188.
5. Кудрявцев, В.Т. Развитое детство и развивающее образование: культурно-исторический подход. /В.Т.Кудрявцев. – Дубна: ИЦ семьи и детства, 1997. Ч. I, II, -170 с.
6. Сухомлинский, В.А. Мудрая власть коллектива. /В.А.Сухомлинский. - М.: Педагогика, 1975. - С.212.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г.
6. Фельдштейн, Д.И. Феномен Детства и его место в развитии современного общества. /Д.И.Фельдштейн. // Мир психологии. - 2002. - № 1. - С.9-20.

UDC 371144

Raskhodova I.A. The comparative analysis the concepts of thinking and intelligence based on russian and foreign scientists' research

Сравнительный анализ понятий мышление и интеллект на основе исследований российских и зарубежных ученых

Raskhodova Imira Abrarovna
Kazan National Research Technical University after A. N. Tupolev, Kazan
rasilm@mail.ru

Abstract: The article reveals the features of thinking and intelligence concepts. The essential characteristics of these concepts, their differences and similarities in some aspects are analyzed.

Key words: thinking, intelligence, concepts, process, research.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности понятий мышление и интеллект. Анализируются сущностные признаки данных понятий, их различия и сходство в некоторых аспектах.

Ключевые слова: мышление, интеллект, понятие, процесс, исследования.

Мышление и интеллект – важнейшие качества человеческой личности. В течении долгого времени ученые во всем мире исследуют понятия «мышление» и «интеллект». Многие ученые ставят равенство между этими двумя понятиями. Но так ли это? В своем исследовании мы попытались сравнить эти понятия, и пришли к выводу о том, что понятия мышление и интеллект тесно связаны друг с другом, но все же они не тождественны.

Понятие мышление – это сложное многомерное понятие. Оно тесно связано с воздействием окружающей среды на человека – человеческого общества. Эволюция общества влияет на процесс мышления человека. С развитием общества мышление переходит от чувственного восприятия к более высокому теоретическому уровню, оперирующим понятиями. В этом и состоит отличие мышления от других процессов познания человека, так как оно связано с изменением условий в котором находится человек. Мышление – это своего рода практическая деятельность, которая зависит от условий в которой находится человек, так как оно направлено на разрешение определённых практических задач. (В психологии разделяют теоретическое и практическое мышление. Теоритическое мышление – это такой тип мышления когда человек в процессе решения задач использует готовые знания и опыт и понятия, накопленные человечеством за долгие годы его развития. Практическое мышление – это тип мышления связанный с решением проблем, реализующихся на практике. Практическое мышление может рассматриваться как более сложный процесс так как он происходит чаще всего при дефиците времени и опирается на использовании жизненного опыта.

В психолого – педагогической литературе встречается довольно-таки много значений понятия «мышления», ниже приводится анализ различных точек зрения по данной проблеме, опираясь на зарубежные и отечественные труды ученых.

Исследованием мышления в отечественной педагогике и психологии в разное время занимались такие ученые как Л.С. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, Л.С. Выгодский, А.Н. Леонтьев и другие. Современным исследованиям в области мышления посвящены работы Е.В. Кругловой (развитие образного мышления), Е.В. Чащина (современное мышление), С.И. Гильманшиной (формирование профессионального мышления), О.Ф. Левичева

(этическое мышление), М. Н. Гольдиной (педагогическое мышление) и многих других.

Сущностные признаки понятия «мышления» дал известный отечественный психолог Л.С. Рубинштейн. В своей книге «Основы общей психологии» он пишет: «мышление – это опосредованное, обобщенное познание объективной реальности». [7, с.310] Согласно Рубинштейну мышление есть некая познавательная деятельность, связанная с каким-либо действием. Изначально мышление появилось как процесс практической деятельности человека и с эволюцией общества мышление переросло в процесс теоретической деятельности, тесно связанный с практикой.

По мнению известного ученого А.В. Брушлинского, мышление – это некий психологический процесс, который тесно связан с речью, процесс поиска чего-либо нового из окружающего мира и его анализ. А.В. Брушлинский полагает, что каждый человек в течении жизни познает множество новых открытий, причем они могут быть как открытиями мирового масштаба, так и бытовыми открытиями. А.В. Брушлинский был убежден в том, что мышление начинается там, где заканчивается чувственное познание, так как мышление выходит за рамки ощущений и восприятий.

Особое значение в изучении процесса мышления уделял известный психолог Л. С. Выгодский. Согласно его теории мышление есть некий процесс формирования понятий, приобретаемых человеком не только с помощью собственного опыта, но и овладевая системой общественно-исторических выработанных знаний.

Большой вклад в изучении теории мышления внес известный ученый прошлого столетия А.Н. Леонтьев. А.Н. Леонтьев писал, что: «мышление- это процесс отражения объективной реальности, дающий знание о существенных свойствах, связях и отношениях объективной реальности, осуществляется в процессе познания переход «от явления к сущности»» [6]. По мнению А.Н. Леонтьева мышление невозможно без языка, общества и накопленных человечеством знаний, дающим человеку теоретические понятия.

В зарубежной литературе необходимо выделить труды таких ученых как Д. Дьюи, Уильям Джеймс, К. Г. Юнг, Джон Уотсон и многих других. На современном этапе развитию мышления посвящены труды таких зарубежных ученых как Карен Элейн (рефлексивное мышление), Эрих К. Кэрл (историческое мышление), Кристофер Дей, Джеймс Калдерхед, Пэм Дениколо (педагогическое мышление), Руперт Веджериф (обучение навыка мышления) и многие другие.

У истоков развития зарубежной науки в области мышления стоял великий американский ученый психолог, педагог Джон Дьюи. В своей книге «Как мы мыслим» он объяснял мышление как способность осознания реальности, фактов окружающего мира, приведение этих фатов в единую систему понятий. Дьюи утверждал, что не всякая мысль, возникающая в голове человека есть истинное мышление. Истинное мышление Дьюи связывал с процессом рефлексии, то есть мышлением приводящим к какой-либо результативности. Дьюи считал, что мышление всегда связано с чем-то

материальным, мышление возникает при столкновении с реальной проблемой, которая разрешается с помощью персонального опыта или опыта окружающего его общества в виде теоретических знаний.

Сущностные признаки понятия «мышления» как психологического процесса описывает Уильям Джеймс: «Условимся считать характерной особенностью мышления способность ориентироваться в новых для нас данных опыта. Мышление включает в себе анализ – оно замещает целое его частями и связанными с ними свойствами и следствиями. Мышление характеризуется проницательностью – умением выделять существенный атрибут предмета и запасом знаний, которые позволяют рассмотреть предмет с разных точек зрения...» [3, с 12-13]. С точки зрения У. Джеймса мышление отличается от других умственных процессов тем, что оно продуктивно. Человек обладающий развитым мышлением способен сделать выводы из данных даже тех областей знаний, о которых он имел слабое представление.

Известный психолог и мыслитель Карл Густав Юнг в своей знаменитой работе «Психологические типы» утверждает, что мышление – это «психологическая функция, которая, следуя своим собственным законам, приводит данные содержания представлений в понятийную связь» [10, с. 538-539]. То есть, согласно Юнгу, мышление – это некая психологическая функция, которая формирует целостные представления и понятия из разрозненных с помощью присущих только ей методов. Эта функция представляется как апперцептивная деятельность, т.е. осознанное восприятие событий, которая делится на активную и пассивную мыслительную деятельность. Активная мыслительная деятельность совершается при помощи воли человека для вынесения собственных суждений. Пассивная мыслительная деятельность – это деятельность при которой формируются понятийные связи и суждения. Они могут расходиться намерениями и поставленными целями человека.

Таким образом, анализируя труды зарубежных и отечественных ученых целесообразно сделать следующие выводы о том, что мышление может быть рассмотрено как

1. Сложный, многоаспектный процесс познавательной деятельности, в частности, восприятия в статике и в динамике многообразия проявления окружающего мира.
2. Процесс анализа, сравнения и синтеза, создания системы собственных понятий, выработки системы представления о себе и мире.
3. Процесс принятия решений на основе полученных данных и их систематизации, сопоставления и анализа.
4. Процесс вербального и невербального выражения мысли человека.

Процесс мышления - мыследеятельности коррелируется не только с поведенческими реакциями, но взаимодействует с речевой активностью, выражается в вербальном и невербальном выражении личности

Термин интеллект появился в древности, но подробным изучением интеллекта стали заниматься лишь в 20 веке. В исследовании интеллекта следует выделить несколько теоретических подходов: структурно-генетический

подход (Жан Пиаже), в основе которого лежит подход уравнивания организма с окружающей средой; когнитивистский подход (Ф. Гальтон), согласно которому уровень интеллекта зависит от скорости и эффективности обработки информации; факторно-аналитический подход (Чарльз Спирман), основанный на так называемом «общем факторе g» определяющим уровень интеллекта. Широкое распространение получили концепции американских психологов Р. Кетелла, Дж. Гилфорда, Л.Терстоуна, Г. Гарднера.

Большой вклад в исследовании интеллекта был сделан швейцарским ученым Жаном Пиаже. Пиаже первым сделал комплексный междисциплинарный анализ интеллекта и рассматривал его как систему с биологической, гносеологической, социологической психологической, и логической. Свое представление об интеллекте и этапах его развития он описал в его знаменитом труде под названием «Психология интеллекта»

Согласно Пиаже интеллект – это «самая совершенная форма психологической адаптации, наиболее эффективное орудие во взаимодействиях субъекта с окружающим миром». [5, с. 17] Иными словами интеллект с точки зрения Пиаже - это способность приспосабливаться или адаптироваться к окружающей среде. Любое живое существо стремится к равновесию с окружающей средой, иметь некий баланс. Окружающая же среда всегда выводит его из равновесия. Чтобы достичь равновесия или по-другому адаптации, необходимо быть в состоянии постоянной активности, которые призваны восстановить стабильность. Пиаже полагает, что развитие интеллекта есть стремление к уравниванию.

Будучи основателем структурно-генетического подхода, свою концепцию теории развития интеллекта Пиаже основывает на взаимоотношении субъекта с окружающим миром и установление баланса, способности субъекта различать внутренний и внешний мир; к взаимоотношению между его мыслью и внешней средой; поиск и осознание происхождения понятий, которыми пользуется мыслящий субъект.

Известный английский психолог Чарльз Спирмен, основатель факторно-аналитической теории развития интеллекта, первым предпринял попытку анализа структуры интеллекта. Свою концепцию Спирмен основывал на взаимосвязи различных интеллектуальных способностей. Для того чтобы понять эту взаимосвязь Спирмен провел факторный анализ, статистическую процедуру, определяющую минимальное количество интеллектуальных характеристик. В ходе исследования, он выводит свою двухфакторную модель интеллекта. Спирмен приходит к выводу, что причиной взаимосвязи между тестами является общий фактор или «фактор g», который определяет уровень интеллекта человека. Спирмен поясняет, что общий фактор определяет уровень «умственной энергии» при выполнении интеллектуальных тестов, а также способность к восприятию новой информации или опыта и их применения в новой ситуации.

Кроме общего фактора, существуют еще и специфические факторы или «факторы s». Специфические факторы определяют эффективность выполнения каких-либо конкретных тестов, но не могут влиять на индивидуальные

различия людей и проявляются не во всех ситуациях. По мнению Спирмена, чем больше влияние специфических факторов, тем меньше связь между тестами.

Особое внимание изучению развития интеллекта в отечественной науке стало уделяться в конце двадцатого столетия. Целесообразно выделить несколько наиболее известных направлений изучения интеллекта, такие как изучение интеллекта с точки зрения когнитивных стилей (М. А. Холодная), изучение психофизиологических задатков общих умственных способностей (Б. М. Теплов, В. Д. Небылицын, Э. А. Голубева, В. М. Русалов), эмоциональной и мотивационной регуляции интеллектуальной деятельности (О. К. Тихомиров).

Известный отечественный психолог М. А. Холодная, последователь когнитивного подхода в изучении интеллекта, определяемый как ментальный процесс, который осуществляется с помощью ментальных репрезентаций.

По мнению Холодной интеллект – «это особая форма организации индивидуального ментального (умственного) опыта в виде наличных ментальных структур, прогнозируемого ими ментального пространства и строящихся в рамках этого пространства ментальных репрезентаций происходящего» [9, с 165]. По мнению Холодной, уровень интеллекта человека зависит от особенностей ментального опыта. В ходе своих исследований М. А. Холодная выдвигает трёхуровневую систему ментального опыта, характеризующие свойства интеллектуальной личности: первый уровень – ментальные структуры (опыт), отвечающие за быструю переработку информации; второй уровень – это саморегуляция интеллектуальной активности личности; третий уровень – это индивидуальные интеллектуальные особенности личности. Согласно данной системе М.А. Холодная выделяет четыре типа способностей: конвергентную – способность к эффективной переработке информации, включающую в себя уровневые, комбинаторные и процессуальные свойства интеллекта; креативность, в основе которой являются беглость, оригинальность, восприимчивость и метафоричность; обучаемость, которая может быть имплицитная (способность к обучению без сознательных усилий обучаемого) и эксплицитная (способность к обучению на основе сознательных усилий обучаемого); познавательные стили, сюда входят когнитивные, интеллектуальные и эпистемологические стили, которые характеризуют индивидуальные различия в способах получения, анализа и применения информации.

В основе своей концепции развития интеллекта Б.М. Теплов рассматривал изучение психофизиологических задатков общих умственных способностей, а именно индивидуально-психологические способности личности. Согласно Теплову, способность – это то, что отличает одного человека от другого. В ходе своих исследований Теплов пришел к выводу о том, что способность человека определяется не только «количественными» показателями, т.е. степенью и уровнем способностей, но и «качественными», т.е. своеобразие способностей, присущее конкретной личности, ведущей к эффективному выполнению какой-либо деятельности. Задача педагога выявить «качественные» способности обучаемого и найти наиболее эффективные

способы развития этих способностей.

По мнению Б.М. Теплова, способности – это не врожденные качества личности, а приобретаемые в процессе постоянного развития. Любая способность возникает и развивается при определенной деятельности. Только с помощью систематических упражнений, занятий можно развивать и поддерживать свои способности. Однако, отвергая теорию о врожденности способностей человека, Теплов все же соглашается с тем, что в основе развития способностей лежат некие врожденные задатки или предрасположенность к тому или иному виду деятельности. Если эти задатки отсутствуют, то их можно компенсировать за счет развития других способностей и прийти к тому же успешному результату – развитию конкретных способностей в определенном виде деятельности.

Таким образом, проанализировав подходы зарубежных и отечественных ученых в изучении интеллекта раскрывающие природу, концепции и способы его эффективного развития, следует подчеркнуть, что интеллект понятие очень сложное и обширное. Оно выражает способность к осуществлению мыслительного процесса, способность к решению поставленных задач, путем осознанного проявления воли на получение желаемого результата. Согласно многочисленным теориям изучения интеллекта, он имеет следующие характеристики:

1. Интеллект – это взаимоотношение между мыслью личности и внешней средой. Он основывается на опыте действия с вещами, следовательно интеллект на разных этапах развития личности различен.

2. Степень развития интеллекта зависит от усвоения неких знаний и навыков, а также от усвоения социальных отношений, которые оказывают большое влияние на его развитие.

3. Интеллект – это способность к восприятию новой информации или опыта и их применения в новой ситуации.

4. Уровень интеллекта человека зависит от особенностей ментального опыта, как способности к быстрой переработке информации, способность к обучению без сознательных усилий, от индивидуальных различий в способах получения, анализа и применения информации.

5. В основе интеллекта лежат некие врожденные задатки личности, которые развиваются путем активной деятельности личности.

6. Эмоциональные состояния являются условием успешной интеллектуальной деятельности, вызывая противоречия. А следовательно правильную постановку целей.

Мышление и интеллект – это разные, но взаимосвязанные свойства личности: мышление – это процесс через который реализуется интеллект, который в свою очередь является способностью к мышлению. Развивая интеллект мы развиваем и мышление.

References

1. Брушлинский А.В. Психология мышления и проблемное обучение. / А.В. Брушлинский – М.: Знание, 1983. – 98 с.

2. Выготский Л. С. Психология развития человека. / Л. С. Выготский – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
3. Джеймс, У. Мышление. Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления/ У. Джеймс. – М., 1981. – С. 12-13.
4. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления / Пер. с англ. Н.М. Никольской. / Д. Дьюи – М.: Совершенство, 1997. — 208с.
5. Жан Пиаже. Психология интеллекта. / Пиаже Жан – СПб.: "Питер", 2003. – 192 с.
6. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2001. – 236 с.
7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. / С. Л. Рубинштейн– СПб.: Питер, 2008. – 713с.
8. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. / Б.М. Теплов –СПб.: 1986. – 536с.
9. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. / М. А. Холодная – СПб.: Питер, 2002 – 272 с.
10. Юнг К. Психологические типы. / К. Юнг – СПб., М., 1995, с. 538-539.
11. Spearman C.: «The abilities of man, their nature and measurement», Macmillan, - N.Y., 1927, p 415.

UDC 130.2

Ponizovkina I.F. The revival of myths in the modern world Возрождение мифотворчества в современном мире

Ponizovkina Irina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
irina-ponizovkin@mail.ru

Понизовкина Ирина Федоровна

ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва

Abstract: The article is dedicated to the social myth-making problem which became relevant again in the 21st century due to the processes of globalization and informatization, the new geopolitical balance of power and the mixed political situation. This article considers the myth as a specific way of the surrounding reality exploration, rooted in far past but manifesting its phenomenal survivability and revivability.

Keywords: social myth, myth-making, mythological consciousness, mass consciousness, modern society.

Аннотация: Статья посвящена проблеме социального мифотворчества, которая в XXI веке вновь обрела свою актуальность в связи с процессами глобализации и информатизации, новой геополитической расстановкой сил и неоднозначной политической ситуацией. В данной статье миф рассматривается как специфический способ освоения окружающей действительности, уходящий корнями в древние времена, но проявляющий свою феноменальную живучесть и способность к возрождению.

Ключевые слова: социальный миф, мифотворчество, мифологическое сознание, массовое сознание, современное общество.

Mythology is one of the most important socio-cultural phenomena. The study and analysis of mythology provides the key to understanding many phenomena of the spiritual life of society at different stages of its development. The social myth-making problem became relevant again in the XXI century due to the processes of globalization and informatization, the new geopolitical balance of power and the mixed political situation. However, mythology raises almost more questions than gives answers.

In the research literature has developed a number of approaches to this phenomenon: 1) the myth as a cultural and historical monument in which reconstructs the life and ways of thinking members of archaic societies, and 2) the myth as a form of world view, characteristic of primitive societies, and 3) the myth as an illusory way of perceiving reality for ancient man, and 4) the myth as a specific way mastering of reality, 5) myth as fiction, deception, fantasy, figment of the imagination. Myth often considered only as a phenomenon of primeval or ancient history. In the first three senses myth is considered and studied as a historically transient phenomenon. Such a time limitation is unfair to the myth. Also, common

interpretation of myth as fiction or fantasy is doubtful, and it is rather a metaphorical notion.

In this case, we are interested in myth as a specific way of the surrounding reality exploration, way which originates from prehistoric times, but showing his amazing ability to revive [2;3].

In the modern era of comprehensive globalization, the truth of the views of Russian philosophers-cosmists of the late of the 19th century - early 20th century is being confirmed. Their views are about people must take responsibility for the "spiritualization" of the Universe. In the new millennium, humanity comes to the conclusion that global problems such as environmental, today can not be solved only formal scientific means. We must see nature humanized, "animate", emotionally feel ourselves a part of it. It is necessary to build a world with a "human face". It is involuntarily suggests a resurrection on a new level of mythological attitude of of prehistoric man: "all from me" and "I from everything".

Where did this ability of myth to revive again and again come from? And why?

It seems to me that mythological consciousness has accompanied humanity throughout its history, with varying manifestations of strength and vectors of influence on social processes. Mythology has a genetic connection with the later historical types of world outlook (religion, philosophy and even science) and presents in a latent state in a variety of social and cultural phenomena of modern society - for example, in the form of political ideology or national historical myth-making). The Russian philosopher A. Losev, who studied mythology and ancient Greek culture, places myth in the midst of the historical and social processes as a "universal quality of culture"[7].

However, the uncertainty of meaning, careless use of this term in literature and the media makes it difficult to understand the essence of this phenomenon, often leaving the researchers of a solid empyric material at the level of 'descriptiveness'. R. Guardini wrote in 1945: "The word 'myth' is among those we have been using too often in recent years, sometimes inappropriately and, therefore, they need to be explained" [5, 132-165]. The thinker's words continue to be relevant today.

We have to highlight the true features of a myth. Viability and effectiveness of a myth associated with its primordial features, that have demand in the current situation. These are syncretism of the mythical image, in which idea is not separated from sensual visual form, the action (motivating factor) and the emotional component; inexhaustibility of mythical symbols; suggestiveness of mass consciousness; a presence of not logical links, but intuitive-associative; the focus is not on explaining reality but on the adaptation to specific conditions, etc. All this has demand in the current situation.

The tragic social cataclysms of 20th and early 21th century - revolutions, local conflicts and world wars, ecological disasters, economic and political crises, accompanied by forced migration and violent breaking their usual life - have shown that the non-rational phenomena such as social myths were the source of great vital force (constructive and destructive). By the beginning XXI century sense of interdependence and anxiety, a feeling of instability of world, fragility of human

existence are increased. Opportunities to understand the logic what is happening in the dynamic world have been getting weaker. Our world is characterized by extreme mobility of relationships and dominants.

In the words of Professor Peter Weill, humanity today is "the world of chaotic changes", the situation of "constantly bubbling water" [8]. In a complex and uncertain dynamic systems a person is forced to make decisions and to act is not in the "causal chain" (cause – effect), but in the "causal net". It's not always in the power of man. Now a man lives in expectation of metamorphosises. This is similar to the position of prehistoric people. Mass consciousness is not prepared to accept sharp changes of the external and internal being.

And a man adapts to this situation with the help of myth-making (giving rise to the archetypal images of the Savior, the eschatological subjects, ignoring the contradictions etc.). Therefore, the transitional and crisis periods of history are always filled with all kinds of phobias, historical myths, etc.

We agree with Max Horkheimer that the modern rational mind is becoming more and more instrumental, unable to statement of comprehensive social and strategic objectives related to the existential choice of values. In this case, the myth helps to carry meaning function [6]. The immediate view of life and mentality in this case appear to be immeasurably richer, wider and, sometimes, deeper than the rationally logical methods

Myth is a socio-cultural phenomenon that allows and helps Person and mass to integrate into conflicting real relationships directly and organically, herewith retaining integrity of self and the integrity of outside world. People live here and now. They actively master this world, trying to catch the inexhaustible variety of its properties and relations with the means and methods that are available and are "on hand". Thus, the myth is aimed more directly at adapting to the conditions and different situations than to explain the world.

It is supported by a special symbolic activity that is concretely-visible embodiment of ideas and meanings through the indication "to unknown objects by means of some clear and well known structure" that makes any situation intelligible. Symbol in myth has inexhaustible fullness of meanings. So primitive man mastered the world in a semantically-emotional-associative rows, where no clear borders. This mastering involves readiness for the unexpected. And any small and random, but a visible and emotionally-colored detail can be the center of attention in the chain of associations. Mass subject perceives the experience of existence not through the prism of a critical mind, but directly and sympathetically if they are included in the circle of nearest interests and in the sphere of his spiritual experiences.

There are relations of interdependence between the mythological and mass consciousness: the myth is created and maintained by mass consciousness, and consciousness relies on the myth and is nourished by it. The modern era is a time of mass movements and nomination of mass communities as active subjects of socio-political and historical processes. Modern societies are societies of the mass media, mass movements, mass culture and mass consumption, in which a particular individual is lost, becoming a "zero-subject", part of some community. This is reminiscent of the primitive tribal people.

Socio-psychological basis of the myth are in features of the mass subject (crowd, the Internet community, the team, etc.) - high sensibility, the phenomena of collective emotional auto-imitation (follow) and complete suggestion, the law of compensation (replacement) and inertia when society cannot comprehend a new trend or the fast changing information.

Today functional field of myth-making has not been narrowed. We need to myth as a means to gain environment, belonging to a certain community, a sense of security, emotional comfort, to find spiritual "strength" and, eventually, to return the meaning and integrity of being and find own place in the surrounding reality.

Social myths also act as an effective way to mobilize the forces of the community. However, in the political consciousness the mythology often acquired as secondary forms of mythmaking and pseudo-myths in the mass consciousness that have made by political technologists. Often traditional mythical images becomes the basis for the formation of new political myths that play different roles historically. For example, in a crisis social situation the myth of a savior "fits" to a particular political figure, and he assumes the mask of the mythological hero, who able to lead the country from all the troubles and disasters. Such a "hero" is forgiven for much by mass consciousness. And inconsistency of his image did not notice.

Not the last role in creating persistent mythological images is played by visualization of information using a variety of multimedia, video series, based on the usual archetypes (a Hero, a Savior, a Universal Evil, a Victim, etc.). Under the influence of audiovisual technologies the myth-making channels are becoming more diverse and compelling [4]. And again, the residents of the global village, like an ancient tribal man, feel themselves as immediately involved in the situation around them.

In the socio-political myths acts archetypal pralologic of oppositions. "The Source of Evil" in any situation, as a rule, is found quite fast and formed in the corresponding myth ("an evil empire", "The growth of the class struggle ..." in post-revolutionary Russia, "about the evil designs of enemies", "etc.), which replaces search of cause-and-effect relationships that is highly burdensome, and often inaccessible to the mass consciousness. A sensory-visual, emotional-intense images "convince" faster than logical arguments.

The myth has always played and plays in the history of mankind a mixed role – both negative and progressive [1]. Thus, this is its great potential of the myth as a way not only sensually-imaginative understanding of reality, but also a purposeful action on the public consciousness. Today, there is a growing need for the sociocultural myth as a mean of the national self-identification, a way to acquire its cultural niche in a complex contradictory modern world. It is important to make a constructive myth-making for the development of society and to get rid of destructive myths.

References

1. Понизовкина И.Ф. Амбивалентность социальной мифологии в современном информационно-коммуникативном пространстве // В сборнике: Гуманитарные науки и проблемы современной коммуникации сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической

- конференции. Редакторы Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. 2016. С. 5-15.
2. Понизовкина И.Ф. Иллюзорное сознание и общество. Монография / Понизовкина Ирина Федоровна ; Московская междунар. высш. школа бизнеса "МИРБИС" (ин-т). Москва, 2012.
 3. Понизовкина И.Ф. Миф как феномен иллюзорного сознания. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Москва, 1997
 4. Понизовкина И.Ф. СМИ и социальное мифотворчество в современном межкультурном информационном пространстве // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2016. № 1 (13). С. 54-62.
 5. Guardini, R., "The Savior in the myth, the revelation and politics. Theological and political reflection", in *Philosophy of Science*, 2 (1992), pp. 132-165.
 6. Horkheimer, M., "Critique of Instrumental Reason", N.Y.: Continuum, 1985, 163 p.
 7. Losev, A.F., "The Dialectics of Myth", Moscow, Vol author, 1930.
 8. Vaill P. "Managing as a Performing Art: New Ideas for a World of Chaotic Change", Wiley, 1991, 264 p.

UDC 316.6. 93/94

Krujalova I.B. The destruction of the bolshevik intelligentsia in the 20-ies. as a precondition for the formation of totalitarianism

**Уничтожение интеллигенции большевиками в 20-е гг. как
непременное условие становления тоталитаризма**

Krujalova L.B.

Pedagogical University named Herzen, St. Petersburg
krujalova@yandex.ru

Кружалова Л.В.

РГПУ им. Герцена, г. Санкт-Петербург

Abstract: The lack of a civil society in Russia began with the selection of citizens in the 20-ies. last century. By the destruction of dissenters, using hunger and forced emigration, the government formed a docile, do not think that can be easily mass propaganda, capable of changing beliefs in accordance with the guidelines. In order to forcibly establish a new formal institutions that have no reason (the traditions, rules and moral systems of the people) it is first necessary to destroy physically or psychologically break the intelligentsia social stratum of thinking, and then it will be possible imposition of any totalitarian institutions.

Key words: hunger, Petrograd, intellectuals, repression, human cleansing, civil society.

Аннотация: Проблемы отсутствия гражданского общества в России начались с селекции граждан еще в 20-е гг. прошлого века. Путем уничтожения несогласных, используя голод и вынужденную эмиграцию, власть формировала послушные, не думающие, легко поддающиеся пропаганде массы, способные менять убеждения в соответствии с руководящими указаниями. Для того, чтобы насильственно установить новые формальные институты, не имеющие оснований (традиций, правил, морально-нравственных установок в народе) прежде всего, необходимо уничтожить физически или психологически сломать интеллигенцию, думающий социальный слой, и тогда будет возможно насаждение любых тоталитарных институтов

Ключевые слова: голод, Петроград, интеллигенция, репрессии, кадровые чистки, гражданское общество.

Проблемы отсутствия в России гражданского общества, готовность населения смириться с несправедливостью и низким уровнем жизни является одной из наиболее обсуждаемых тем социологов, политологов, экономистов и психологов. Существует значительный разброс мнений по этому поводу. Представляется логичным, что существующее положение дел есть следствие политики советской, а потом и российской власти целенаправленной на подавление инициативы и творчества людей любыми способами.

После Октябрьской революции 1917г. перед большевиками встала задача

подавления свергнутых классов и социальных групп, и численность этих недовольных была значительна – практически все собственники, а их насчитывалось немало, верующие, офицерство, и интеллигенция. Представляется справедливыми и мотивы личной неприязни большевиков к наиболее образованной части населения – инженерам, преподавателям, учителям, врачам. Сам В.И. Ленин получил заочное образование, И. Сталин был недоучившимся семинаристом, и вообще миф о том, что первое советское правительство было высокообразованным, всего лишь миф, а не реальность. Большевики – даже наиболее высокопоставленные из них были неконкурентоспособны в существовавшей тогда интеллектуальной среде. Да они и не собирались конкурировать – проще было уничтожить и затерроризовать оставшихся в живых, чтобы и мысли не возникало о несправедливости и порочности нового строя. Одной из первых задач и было уничтожение культурно-интеллектуального слоя страны, тех, кто мог думать, анализировать и сопротивляться происходящему, разумеется, кроме тех, кто согласится сотрудничать. Советская литература и кинематограф давали такие примеры, например, фильм «Депутат Балтики» рассказывал о возможности и необходимости такой совместной работы, многие офицеры царской армии перешли на службу в Красную Армию. В этой связи хочется вспомнить пророческую пьесу Михаила Булгакова «Дни Турбинных» (1926г.), в которой он предупредил, что сотрудничество – невозможно, что мир белых и красных – несовместим. Впоследствии различные кадровые чистки, а затем и прямой террор против «бывших людей» показали правоту М. Булгакова. Прежде всего творческую интеллигенцию смутило ограничение свободы. А. Бенуа, первоначально относившийся к большевикам весьма доброжелательно, в дневнике за 26 января 1918 пишет, что «ужасно в большевиках не то, что они деспотичны, ...а то, что согласно своей книжной программе они не могут не вмешиваться в частную жизнь, что таковая для них вообще не существует. «Национализация» антиквариата повлечёт за собой национализацию торговли вообще всеми художественными произведениями и превратит художника в государственного чиновника..... везде культ запрещения и принуждения, у нас органически нет уважения к чужой личности»¹. А.Н. Бенуа переселился в Париж в 1926 году, но память о пережитом в советской России периоде военного коммунизма осталась у него навсегда.

К принуждению работать по заказу добавилось и физическое уничтожение несогласных, или потенциально несогласных. О репрессиях в нашей стране в целом и в среде научных кадров написано довольно много, но исследований, посвященных психологической подоплеке происшедшего, сравнительно мало. Прежде всего, хочется отметить тот факт, что человек, хоть и под покровом культуры, в биологическом плане является животным из отряда приматов и очень многое в поведении людей может быть объяснено с позиций философской антропологии. Эволюцию животного и человеческого мира движет непрерывная борьба за жизненное пространство и пищу. Хотя человек

¹Бенуа Александр. Дневник 1916-1918г. ЗАХАРОВ-МОСКВА2006. С.718-719

и привносит в этот процесс истинно человеческое своеобразие - этнографы отмечают, что войны, в принципе чисто человеческое изобретение, далеко не всегда ведутся из-за нехватки жизненного пространства и пищи. Любой человек (либо какая-то племенная общность) представляет собой неповторимую индивидуальность не только с точки зрения генетики, но и по своему культурному проявлению, и это составляет основу для непрерывного самоутверждения и соперничества, стремления лидировать в одной или нескольких областях жизни. Жажда власти и борьбы за власть не имеют аналогов в природе, это - изобретение человека², хотя стремление к лидерству и выживанию является первоочередной задачей всех живых существ (и даже социальных образований - партий, общества, государства)³. Собственно человеческое связано как с социальным, так и биологическим. Биологическая основа человека, такая, как стремление сохранить жизнь, обеспечить пищу, жизненное пространство - более древняя, чем социальная - мораль, нравственность, чувство долга и т.д. Попадая в ситуацию, когда самому человеку или его близким грозит гибель, очень немногие, для кого потерять честь хуже, чем потерять жизнь предпочитают смерть, но большинство выбирает жизнь любой ценой.

Причины массового психоза людей под лозунгами «Смерть банде такой-то», массового доносительства даже на самых близких людей, признание в самых невероятных преступлениях, будет, вероятно, трудно объяснить, если не проанализировать эти причины с историко-психологической точки зрения. Первая мировая, гражданская войны, прошедшие в стране уничтожили наиболее активную, дееспособную часть населения. Массовый террор, сопутствовавший войне, привел к уничтожению политически активных граждан страны. Эпидемии, голод, сломали недовольных новым режимом, несломленные, как правило, оказались в эмиграции. В Петрограде в 1910 году было 1 905 589 человек населения, в 1920-м - 722 289 человека⁴. Потери населения в стране за период 1918-1920 годов составили: потери армейского населения-800 тысяч, 1,3 миллиона человек стали жертвами террора, 300 тысяч погибло при еврейских погромах, и еще 1 миллион человек, который сегодняшняя наука бессильна разделить между красными, белыми, черными и зелеными (данные, естественно, приблизительные)⁵.

Помимо психологической и практической задачи - уничтожить активно недовольных новой властью, потенциальных и реальных ее противников, запугать колеблющихся, террор преследовал и задачу дополнительную - сплотить кровью и ненавистью собственный лагерь⁶. После окончания гражданской войны настало испытание голодом. Выживание напрямую зависело от качества и количества пайков, которые удавалось получить. Например, брат директора Эрмитажа С.Н.Тройницкого, Николай Николаевич,

2 Шаповалов В.Ф. Основы философии. М.1998. С.39.

3 Кууси П. Человек в меняющемся мире. М. 1989. С.35.

4 Весь Петроград за 1922 год. (под ред. А.И Гессена, В.Л. Лифшица) Весь Петроград за 1923. С.3.

5 Данилов В. За что погибли 16 миллионов россиян? //Юность. 1990. № 16.

6 Степанов А.И. Психологические и этнокультурные последствия массового террора 1917-1921 годов. //Революция и человек. М.1996

до революции работавший товарищем прокурора Митавского окружного суда умер от чахотки в Петрограде в 1921 году, другой брат - Александр Николаевич, в прошлом статский советник, семипалатинский губернатор, работал чертежником, третий брат - Леонид, также получивший хорошее образование - милиционером в Гостином дворе⁷. «Была сломанность и безнадежность. Чтобы жить надо было биться, биться каждый день... У мужчин была полная импотенция, а у женщин исчезли месячные ... Был месяц, когда все ели конину, был месяц, когда все ели картофельную шелуху»⁸. В период военного коммунизма и великих лишений Горький создал Комитет по улучшению быта ученых - КУБУЧ. «Научным деятелям, приходившим туда в лохмотьях, в рваных ботинках, с рогожными мешками и детскими салазками, выдавался недельный паек - сколько-то унций конины, сколько-то соли, табака, суррогата жира и плитка шоколада»⁹. Без академического пайка выжить было крайне трудно - биографические сведения с перечислением заслуг в ходатайствах на имя Горького писали З. Лодий, О.Мандельштам, В.Татлин, О.Форш и очень многие другие - практически весь цвет питерской интеллигенции¹⁰. После смерти А.Блока и расстрела Н. Гумилева секция литераторов ходатайствовала о выдаче пайка родственникам великих поэтов – но только вдове Блока было разрешено получать паек за умершего мужа¹¹.

К середине 20-х годов относятся первые серьезные попытки партийных бюро при научных учреждениях произвести замену старых научных кадров на новые, пролетарского происхождения. Г.Ятманов, Уполномоченный НКП в Ленинграде, отмечал с сожалением, что пока это невозможно - занятие иных, нежели младшие хозяйственные должности, требует определенной подготовки, знаний, которых на данный момент у коммунистов не было¹². Сотрудница Эрмитажа А. Передольская заявила коллеге – А. Прокопэ-Вальтер, которая отстаивала кандидатуру коммуниста в состав правления музея: «Нужно быть или сумасшедшим или подлецом, чтобы выступать в защиту кандидата большевиков»¹³. С конца 20-х годов чистки становятся массовыми. При газетах были созданы Бюро расследований, куда граждане присылали заметки о социально неблагонадежных элементах - бывших священниках, их детях, детях кулаков и буржуев, учившихся в вузах или аспирантуре и скрывших свое социальное происхождение. Газета пересылала эти заметки в Управление Уполномоченного НКП, для выяснения местонахождения недостойных высшего образования, и, если упомянутое лицо находили, его исключали из института или аспирантуры. Причем «за разглашение имен корреспондентов, содержание заметок предусматривалась уголовная ответственность по ст. 121

⁷Архив УФСБ по СПб и Ленинградской области П-72871. №2232577. Л.10.

⁸Степанов А.И. Психологические и этнокультурные последствия массового террора 1917-1921 годов.

//Революция и человек. М.1996. С.203.

⁹Анненков Ю. Дневник моих встреч. Л. 1991. С.29

¹⁰ Там же. С. 26.

¹¹ЦГА СПб. Ф.2555.Оп.1.Д.359, 365, 555.

¹²Там же. Ф.2555. Оп.1.Д.366. Л.50.

¹³Там же. Л.164.

УК РСФСР»¹⁴. К чисткам подключился аппарат Рабоче-крестьянской инспекции и неблагонадежные лица увольнялись с работы. Так, например, был уволен основатель мурманского краеведческого музея, председатель Мурманского общества краеведения¹⁵.

С декабря 1934 года после убийства главы ленинградской парторганизации С.М. Кирова количество репрессий резко увеличилось - в газетах и на радио началась настоящая травля интеллигенции. В оборот было пущено определение «бывшие люди» - титулованные и нетитулованные дворяне, фабриканты, торговцы, домовладельцы, чиновники различных министерств, офицеры армии и флота и т.п. С 27.02.-27.03.1935 года была проведена операция по изъятию из города и пригорода этих граждан с последующей их высылкой в провинциальные города Советского Союза¹⁶. Особенно много людей было выслано почему-то в Уфу. Эти изменения в кадровой и научной среде привели не только к генетическим изменениям в человеке, но произошло всеобщее усреднение культурного, научного и морально-нравственного уровня за счет практически полного уничтожения элиты российской интеллигенции - ученых, писателей, поэтов, художников, юристов, искусствоведов. И последствия этого социального эксперимента дают знать о себе и сегодня.

Эти страшные, уродующие психику человека изменения - войны, террор, репрессии, голод, правовой произвол, которые уродуют человеческую психику, вытравливают из нее собственно человеческое, оставляя практически только животные инстинкты - выжить любой ценой, спасти себя, детей и близких, и кто бросит камень в сдавшихся? Максимально, вероятно, что можно требовать с человека, оказавшегося в такой ситуации, говоря словами классика Е. Шварца – «не быть первым учеником».

References

1. Анненков Ю. Дневник моих встреч. Л. 1991.
2. Весь Петроград за 1922 год. (под ред. А.И Гессена, В.Л. Лифшица. Пг.1923.
3. Данилов В. За что погибли 16 миллионов россиян? //Юность. 1990. № 16.
4. Иванов В.И. Операция «Бывшие люди». //Из глубины времен. СПб.1997 № 8.
5. Кууси П. Человек в меняющемся мире. М. 1989.
6. Степанов А.И. Психологические и этнокультурные последствия массового террора 1917-1921 годов. //Революция и человек. М.1996.
7. Шаповалов В.Ф. Основы философии. С.39. М.1998.
8. Архив УФСБ по СПб и Ленинградской области П-72871. №2232577. Л.10.
9. ЦГА СПб. Ф.2555. Ф.2556. Оп.2 Ф.2556.Оп.7

¹⁴Там же. Ф.2556.Оп.7. Д.37. Л.28

¹⁵Там же. Ф.2556. Оп.2. Д.403. Л.49.

¹⁶Иванов В.И. Операция «Бывшие люди». //Из глубины времен. СПб.1997 № 8.

Nochvina B.A. The concept of "economic democracy" in the practice of the Weimar Republic social policy

Концепция «хозяйственной демократии» в практике социальной политики Веймарской республики

Ночвина Белла Анатольевна

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова
bella.nochtina@mail.ru

Nochvina Bella Anatolievna

Linguistic University of Nizhny Novgorod

Abstract: the aim of this study is the analysis of revisionist concepts of the German social democracy during the period of the Weimar Republic. The model of the welfare state in Weimar Germany was formed not only in terms of socio-political compromise, but also is influenced by a wide range of economic theories. A special place in the evolution of the concept of the welfare state and its practical implementation in the Weimar Republic, belongs to the social-democratic doctrine of "economic democracy". The study of this problem allows a deeper and more versatile to perform the characteristic features of social policy in Germany of the first half of the twentieth century.

Key words: social policy, economic democracy, revisionism, social state

Аннотация: Целью данного исследования является анализ ревизионистских концепций немецкой социал-демократии в период существования Веймарской республики. Модель социального государства в Веймарской Германии формировалась не только в условиях социально-политического компромисса, но и под влиянием широкого спектра экономических теорий. Особое место в эволюции концепции социального государства и ее практической реализации в Веймарской республике принадлежит социал-демократической доктрине «хозяйственной демократии». Изучение данной проблемы позволяет более глубоко и разностороннее проанализировать характерные черты социальной политики Германии первой половины XX века.

Ключевые слова: социальная политика, хозяйственная демократия, ревизионизм, социальное государство

Итогом Ноябрьской революции 1918 г. в Германии стало создание в 1919 г. первого демократического немецкого государства Веймарской республики. Первым президентом нового государства стал лидер СДПГ Фридрих Эберт, на протяжении всего времени существования республики социал-демократы оставались наиболее влиятельной партией. Основными программными документами СДПГ в 1920-е гг. являлись Герлицкая программа (1921 г.) и Гейдельбергская программа (1925 г.). Последняя закрепила коренной поворот СДПГ в сторону ревизионизма.

В начале 1920-х гг. главными идеологами партии Р. Гильфердингом и К.Каутским была сформулирована идея «хозяйственной демократии». Данная концепция была продолжением «австромарксистского» ревизионистского толкования учения К. Маркса, теорией «третьего пути» к «истинной

социализации» общества. Основные идеи концепции «хозяйственной демократии» или «теории организованного капитализма» изложены в работе Р. Гильфердинга «Финансовый капитализм» (1910 г.). Автор отмечает: «Раз финансовый капитал поставил под свой контроль важнейшие отрасли производства, будет достаточно, если общество через свой сознательный исполнительный орган, завоеванное пролетариатом государство, овладеет финансовым капиталом: это немедленно передаст ему распоряжение важнейшими отраслями производства» [1]. Появление финансового капитала, развитие акционерных обществ есть, по мнению Р. Гильфердинга, основы той планомерности в рыночной экономике, которая позволит не только устранить негативные последствия рынка, но и создаст возможность эволюционного перехода от капитализма к социализму. Таким образом, главными компонентами «хозяйственной демократии» были: расширение границ сотрудничества рабочих и предпринимателей в экономическом процессе, создание производственных советов как формы соучастия трудящихся в развитии производства, повышение роли государства в решении социально-экономических проблем общества, проведение социализации некоторых отраслей народного хозяйства, совершенствование социального законодательства, развитие кооперативного движения.

Инновационность социальной политики СДПГ под воздействием идей «хозяйственной демократии» была закреплена в ряде статей Веймарской конституции. В частности в V разделе основного закона, посвященном социальным правам граждан (статьи 151-165) [7]. Согласно конституции, государство брало на себя обязательство защиты наемного труда, расширения прав тарифной автономии. Однако декларированные конституцией права не всегда отражали действительность социальной политики Веймарской республики. Об этом свидетельствует, например, история с производственными советами. Несмотря на 165 статью конституции, которая уравнивала лиц наемного труда с работодателями в праве участвовать в установлении размеров заработной платы и условий труда, в феврале 1920 г. был принят закон, предоставляющий производственным советам весьма умеренные полномочия. Производственные советы были, безусловно, более демократичными органами по сравнению с соответствующими экономическими комитетами кайзеровской Германии, но при полученных ими правах они вряд ли могли стать фундаментом производственной демократии, носителями которой они должны были являться как на предприятии, так и в масштабах всей экономики.

Усилению позиций фабричных союзов, установление контроля над производством со стороны рабочего класса, по мнению идеологов социал-демократии должно было стать обобществление ключевых отраслей промышленности. Однако съезд СДПГ в Касселе в октябре 1920 г. показал насколько действительно социал-демократы стремятся к реализации процесса социализации. Так в реферате председателя партии О. Вельса выдвигались аргументы против проведения политики социализации: «Мы признаем опасность огосударствления. Она заключается в том, что тем самым миллионы рабочих в их хозяйственной деятельности будут зависть от государства, или,

соответственно, от правительства. Такое состояние легко приведет к опеке сверху и позволит злоупотреблять властью имущим своим влиянием» [8].

Вначале 1920-х гг. деятельность социал-демократии характеризовалась творческими поисками и попытками теоретического осмысления и обобщения процессов, происходящих в социально-экономической и политической сферах. Но реальная социально-экономическая ситуация в Германии: стремительная инфляция, рост безработицы, резкое обнищание населения – заставило правительство СДПГ внести существенные коррективы в стратегию социальной политики. Падение жизненного уровня вело к обострению социальных противоречий, в данных экономических условиях исчезла способность участников трудовых отношений находить компромиссные решения при заключении тарифных договоров. Закон 1923 г. усиливал роль государства в решении трудовых конфликтов и повышал де-юре качество социального государства в Германии.

Политической надстройкой над «хозяйственной демократией» являлись, несомненно, новые идеи о государственной власти. Теоретики СДПГ считали создание парламентской республики благоприятным условием для проведения социальных реформ и, тем самым, для постепенного формирования базиса социалистического общества. Одновременно признавались и обратная связь. В материалах Гейдельбергского съезда, например, отмечалось, «мы не должны недооценивать социальную политику. Здоровая социальная политика лучшее средство для укрепления республики» [6]. В целом социальная политика Веймарской республики была направлена на развитие системы социального страхования и социального обеспечения.

Непоследовательный курс СДПГ в отношении государства и его роли в социально-экономической сфере был обусловлен, в определенной степени, и деятельностью внутрипартийной оппозиции. Лидер левых социал-демократов З.Ауфхойзер предлагал сочетать социально-политическую повседневную работу с расширением экономической власти пролетариата, не теряя при этом из виду «социалистическую конечную цель». Признавая наличие в «народном государстве» политической демократии, он отмечал нехватку «социалистической демократии» и требовал, исходя из этого признания прав профсоюзов в новом социальном законодательстве [5]. Левая оппозиция выступала с более радикальных позиций, чем официальное руководство, за претворение в жизнь социально-политических требований и демократизацию производственных отношений, придерживаясь в то же время непоследовательной тактике.

Степень демократизации общественного строя, сочетание организованной экономики и социализма стали главными темами в реферате Р. Гильфердинга «Задачи социал-демократии в республике», с которым он выступил на Кильском съезде СДПГ 28 мая 1927 г. Одним из основных положений реферата Р. Гельфердинга был тезис об «организованном капитализме», создавшим благоприятные предпосылки для достижения «хозяйственной демократии». Концепция «организованного капитализма» обосновывалась новыми явлениями, имманентными капитализму 1920-х годов.

Согласно этой концепции промышленный подъем и технологическая рационализация производства межвоенного периода стабилизации капитализма (качественные сдвиги в научно-техническом отношении, интернационализация промышленности, рост национальных монополий и т.д.) трактовались как преодоление анархии рыночного производства, замена капиталистического принципа свободной конкуренции социалистическим принципом планомерного производства и наступление эпохи бескризисного развития экономики. Это плановое руководимое хозяйство делает в гораздо большей мере возможным сознательное воздействие общества, т.е. создает не только экономические, но и нравственно-интеллектуальные предпосылки для победы социалистической парадигмы. Результатом такого общественного регулирования рыночного хозяйства «не может не быть социализм» [2].

В докладе Р. Гельфердинга на Кильском съезде СДПГ в значительной степени учитывался опыт свободных профсоюзов и теоретические изыскания лидеров АДГБ в вопросах развития «хозяйственной демократии». Свободные профсоюзы не скрывали своих претензий на участие не только в социальной сфере, но и на расширение своего влияния в политике и экономике.

По мнению одного из лидеров АДГБ Р. Зейделя задачей профсоюзов в общественно-политической жизни «наполняется социальным содержанием политической формы, преобразуемой под усиливающимся влиянием рабочего класса»[9].

Еще при обсуждении Гейдельбергской программы СДПГ Р. Гельфердинг подчеркивал, что партия отошла от понятия «государственный социализм» и что «процесс социализации может развиваться лишь в том случае, если он сопровождается одновременно экономической демократией» [6]. Эти же идеи развивает в своих трудах другой идеолог немецкого ревизионизма К. Каутский. В своей работе «Диктатура пролетариата» он писал: Для нас социализм немислим без демократии. Мы понимаем под современным социализмом не только общественную организацию производства, но и демократическую организацию общества... Не существует социализма без демократии» [3]. Для обоснования концепции «хозяйственной демократии» важное значение имел тезис об органическом сочетании завоеваний рабочих в политической и экономической сфере. «Чем больше политической власти приобретает социалистический рабочий класс, тем больше экономических преобразований он осуществляет уже внутри нынешнего общества» [5].

Практической реализацией концепции «хозяйственной демократии» стали уже первые социальные законы Веймарской республики. Это указ от 13.11.1918 г. Данный указ устанавливал право на получение пособия по безработице, средства на которые выделяло государство, а распределяли и устанавливали размер пособия общины или союзы общин. Также «Распоряжение о регулировании временных работ индустриальных рабочих» от 23.11.1918 г., которое устанавливало 8-часовой рабочий день.

Особняком в социальной политике молодой республики стоит соглашение Стиннеса – Легина, заключенное без участия государства, и, по мнению многих справедливо оценивающийся как результат социально-

политического компромисса со стороны социал-демократии. Однако 23 декабря 1918 г. Совет народных уполномоченных принимает Постановление, которое официально закрепляет условия упомянутого выше соглашения, и переводит вопрос о тарифных соглашениях в область трудового права. Впоследствии «Закон о производственных советах» 1920 г. расширил степень защиты экономических интересов рабочих и признал право профсоюзов участвовать в организации экономики и нести свою долю ответственности.

Наиболее активная социальная политика Веймарской республики приходится на период стабилизации 1924-1928 гг. В эти годы СДПГ оказалась в оппозиции, что, однако, не сказалось на значимости ее влияния в социально-политической сфере. С одной стороны удаление социал-демократов из правительства в конце 1923 г. мешало им проявить свои возможности в сравнительно благополучное для республики время. Но, с другой стороны, находясь в оппозиции и продолжая оставаться сильнейшей политической партией, СДПГ больше не была скованна совместной правительственной ответственностью и могла более решительно выступать за проведение активной социальной политики в рейхстаге через свое влияние на свободные профсоюзы. О мощи СДПГ свидетельствует тот факт, что она являлась самой большой партией по численности, ее фракция в рейхстагах 1920-1930-х гг. сохраняла наибольшее количество депутатских мест по сравнению с другими неправительственными партиями. Следует отметить, что по результатам выборов 1924-1928 гг. СДПГ получила наибольшее количество депутатских мест в ландтаги Пруссии, Саксонии и Тюрингии, где в течение долгого времени возглавляла земельные правительства. Несмотря на гибкую тактику, основной слабостью социал-демократов было то, что среди политических партий у нее не было надежных союзников. Это существенно ограничивало возможности реализации концепции «хозяйственной демократии» в благоприятных экономических условиях периода стабилизации.

Активная социальная политика непременно вторгается в сферу распределения доходов, поэтому она связана не только с уровнем экономического развития, но и с налоговыми, бюджетными и внешнеэкономическими мероприятиями государств. Позиция СДПГ по отношению к бюджетной и налоговой политике характеризовалась ее усилиями по «выравниванию доходов и расходов в смысле социальных требований», что означало «заботу о распределении нагрузки по масштабам производительных способностей». Социал-демократическая фракция требовала «социального регулирования налогового законодательства», под давлением СДПГ правительство пошло на значительные уступки в данном вопросе. Также под давлением социал-демократов и профсоюзов 31 мая 1925 г. рейхстаг ратифицировал Вашингтонскую конвенцию о безработице.

Своеобразным итогом многочисленных и длительных дискуссий между правительством и социал-демократической фракцией рейхстага стал «Закон о трудовом посредничестве и страховании по безработице» принятый 16 июля 1927 г. Данный закон означал усиление вмешательства государства не только в сферу социального страхования, но и в область трудовых отношений. Согласно

закону 1927 г. в Берлине создавалось специальное учреждение – Государственная служба занятости и страхования. Она включала земельные комиссии, руководившие земельными службами трудоустройства. Местные органы состояли из равного представительства рабочих и предпринимателей, их назначал председатель земельной службы трудоустройства согласно спискам, предложенным профсоюзами и организациями предпринимателей. В качестве представителей общественных организаций в комиссии по управлению службами труда должны были назначаться представители общин и общинных союзов. Закон устанавливал государственное обеспечение в течение 26-29 недель с выплатой двух пособий. Закон о страховании 1927 г. стал первым полновесным правительственным постановлением, принятым высшим законодательным органом страны. Оценивая расходы на социальное страхование в период существования Веймарской республики, необходимо учитывать их по двум параметрам: во-первых суммы, выделяемые рейхом в централизованном порядке и являвшиеся одной из статей государственного бюджета; во-вторых, общие расходы, состоявшие из отчислений земель и общин, страховые взносы наемных работников и предпринимателей.

Стоит отметить, что распространенное мнение о том, что Веймарская республика оказалась слишком обременена социальными обязательствами, не в полной мере соответствует действительности. Во-первых, государственные расходы на социальное страхование составляли вполне допустимую квоту бюджета, наибольшее поступление в страховые фонды отчислялись по болезни и инвалидности. Во-вторых, как отмечалось выше, в период 1924 – 1928 гг. у власти находилась либеральная коалиция, и действия социал-демократов на вектор социальной политике были опосредованы. Трудности в реализации задач социального государства, с которыми столкнулось правительство Веймарской республики с конца 1928 г., были обусловлены не только экономическими причинами, но и прежде всего, изначальной деструктивностью политической системой Веймарской демократии. Не «социальная перегруженность», а отсутствие политики континуитета в стратегии ведущих демократических политических сил страны стало причиной краха Веймарской республики.

Общим итогом социального реформирования Веймарской республики стала сложившаяся система государственной социальной помощи в стране. В это время были заложены основы современного регулирования трудовых отношений, фундамент всей социальной инфраструктуры немецкого общества. Основой демократического социального государства стала концепция «хозяйственной демократии», созданная теоретиками немецкой социал-демократии.

References

1. Гильфердинг Р. Финансовый капитал: новейшая фаза в развитии капитализма. – М.: Госиздат, 1922.
2. Гильфердинг Р. Капитализм, социализм и социал-демократия. // Сборник статей и речей Р. Гельфердинга. – М-Л: ГИЗ, 1928
3. Каутский К. Демократия и социализм: фрагменты работ разных лет. –

М.:Знание, 1991

- 4.РГАСПИ. Ф.215. Опись 1.Д.195. Die Gesellschaft. 1928. № 3
- 5.РГАСПИ. Ф.215. Опись 1.Д.195. Der Klassenkampf. 1927. № 1
- 6.РГАСПИ. Ф.215. Опись 1.Д.288. – Sozialdemokratischen Parteitag 1925 im Heidelberg. Protokoll mit dem Fraeunkonferenz. – Berlin, 1925
- 7.Deutsche Verfassungsgeschichte 1849-1919-1949, Grundgesetz./Hrsg H.Schulze. F.a.M.: Lang, 1994.
- 8.Korsch K. Arbeitsrecht fur Betriebsrate./K. Korsch. - F.a.M.: Lang, 1968
- 9.Lern-und Arbeitbuch Deutsche Arbeiterbewegung. Darstellung, Chroniken, Dokumente./ Hrsg Unter der Leitung von T. Meyer, S.Miller, J. Rohlfes. – Bonn.:Verlag Neue Gesellschaft , 1988.

UDC 34.4414

Kolesnikov Yu.A., Bocharova N. N. On the necessity of developing the institution of financial ombudsman in Russia

О необходимости развития в России института финансового омбудсмена

Kolesnikov Yuri Alekseyevich

Southern Federal University, Rostov-on-don
yakolesnikov@sfedu.ru

Bocharova Natalya Nikolayevna

South-Russian Institute of management of Ranepa, Rostov-on-don
miss.natalya1302@yandex.ru

Колесников Юрий Алексеевич

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Бочарова Наталья Николаевна

Южно-Российский институт управления РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Abstract. The article studies the peculiarities of the legal status of the financial Ombudsman. As for Russia, this Institute is a new, in the beginning of this article, we study the experience of the financial Ombudsman in foreign countries. Further the subject develops the study of the formation and functioning of the institution of financial Ombudsman in Russia: the basic principles of its work, procedural issues, advantages and disadvantages of this method of resolving disputes compared with court procedures, and analyzes statistics. Valuable the article is a link to the draft law "On financial Ombudsman for the rights of clients of financial organizations".

Keywords: financial Ombudsman, conciliation insurance disputes, Insurance Bureau.

Аннотация: В представленной статье исследуются особенности правового статуса финансового омбудсмена. Так как для России данный институт является новым, то в начале статьи изучается опыт работы финансового омбудсмена в зарубежных странах. Далее тема развивается в исследовании становления и функционирования института финансового омбудсмена в России: основные принципы его работы, процедурные вопросы, достоинства и недостатки такого способа урегулирования споров по сравнению с судебной процедурой, анализируется статистика. Ценным в статье является ссылка на законопроект "О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций".

Ключевые слова: финансовый омбудсмен, примирительные процедуры, страховые споры, Страховое Бюро.

В настоящее время институт финансового омбудсмена имеет широкое распространение в мировой практике. Он представляет собой независимый (общественный) орган рассмотрения споров, которые могут возникать между финансовыми организациями и их клиентами - физическими лицами.

Омбудсмен в финансовой сфере (финансовый омбудсмен; от шведского ombudsman - представитель интересов) – это независимое лицо, которое

разрешает во внесудебном порядке споры между организациями, оказывающими финансовые услуги, и их клиентами [1]. Значительная часть его работы состоит в рассмотрении жалоб, связанных с вопросами банковской сферы, рынка ценных бумаг и сферы страховых услуг.

Широкое распространение данного института объясняется тем, что процедура рассмотрения спора омбудсменом дает клиентам возможность получения не только обязательного для исполнения, но и более быстрого решения (при сравнении с судебными разбирательствами), возможность урегулирования разногласий бесплатно и без какого-либо риска. В настоящее время институт омбудсмана финансовой системы существует уже во многих странах мира (Германия, Великобритания, Франция, Нидерланды, Дания, Швеция, Норвегия, Португалия, Италия, Ирландия).

В России в 2010 году Ассоциацией российских банков (АРБ) был учрежден Финансовый омбудсмен, а в 2014 году по инициативе Всероссийского союза страховщиков (ВСС) было создано Страховое бюро финансового омбудсмана, участие в котором для страховщиков является добровольным. Страховое бюро призвано оказывать помощь страхователям и пострадавшим в разрешении споров со страховщиками в досудебном порядке. Данный проект согласован с Банком России. Для потребителей услуга финансового омбудсмана является бесплатной.

Главными целями российского Финансового омбудсмана являются обеспечение доступной, простой, справедливой внесудебной процедуры разрешения гражданско-правовых споров между финансовыми организациями и их клиентами на сумму до 500 000 рублей; оказание консультативной помощи клиентам, разъяснение им их прав и обязанностей; формирование разумной практики применения норм законодательства; формирование обычаев делового оборота, в том числе с целью последующего совершенствования законодательства; ведение публичной разъяснительной работы по вопросам применения законодательства о финансовых услугах.

Финансовые организации добровольно присоединяются к институту Финансового омбудсмана. Присоединение происходит посредством оформления специальной декларации о передаче на рассмотрение Финансовому омбудсмену споров с участием физических лиц – клиентов финансовой организации. Таким образом, к сожалению, пока в соответствии с Регламентом Финансового омбудсмана возможно рассмотрение споров только в отношении таких финансовых организаций, которые официально присоединились к институту. Такое положение дел неблагоприятно для развития института, назначение которого состоит в том, чтобы быть обязательным для всех финансовых организаций.

Инициировать передачу спора на рассмотрение Финансовому омбудсмену может только физическое лицо – клиент финансовой организации путем подачи заявления. Важно отметить, что обращение и рассмотрение спора являются бесплатными для физических лиц. В России важным условием для рассмотрения споров Финансовым омбудсменом является тот фактор, что заявление будет принято только при условии, что клиентом ранее была

направлена жалоба в финансовую организацию и был получен не удовлетворивший его ответ, либо в течение 30 дней ответ получен не был. Результатом рассмотрения спора омбудсменом является утверждение подписанного сторонами Примирительного соглашения, вынесение Постановления, разрешающего спор по существу, либо Постановления о прекращении разбирательства спора.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в отношении деятельности Страхового бюро финансового омбудсмена в настоящее время, в том числе в регионах. Итак, основные цели и направления его деятельности состоят в том, чтобы оперативно урегулировать споры и сократить количество обращений граждан в федеральные органы исполнительной власти и суды; повысить результативность рассмотрения обращений (жалоб) потребителей страховых услуг, выработать единые подходы к урегулированию однотипных споров; упростить процедуры урегулирования и рассмотрения споров в сфере страховых услуг для граждан; обеспечить возможность расширения осведомленности потребителя о его правах в сфере страховых услуг, повысить прозрачность деятельности страховых организаций; снизить число случаев недобросовестного поведения участников страхового рынка; улучшить обратную связь между потребителями страховых услуг и участниками страхового рынка.

На рассмотрении в Государственной Думе России находится проект Федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций», целью которого является обеспечение законных интересов потребителей финансовых услуг путем создания института досудебного урегулирования споров, вытекающих из жалоб и претензий потребителей финансовых услуг – физических лиц к деятельности финансовых организаций. Основной идеей законопроекта является создание эффективного механизма защиты прав потребителей финансовых услуг, способствующего повышению доверия физических лиц к поставщикам финансовых услуг и развитию финансового сектора экономики. Проект ФЗ разработан на основании поручения Президента Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № Пр-707 и поручений Правительства Российской Федерации от 26 марта 2012 г. № ВЗ-П1Э-1681 (пункт 2) и от 23 августа 2012 г. № ИШ-П13-4964 с использованием опыта нескольких европейских стран, в частности, Великобритании, Ирландии и Германии. Проект был рассмотрен и принят Государственной Думой РФ в первом чтении, а также прошел все согласительные процедуры (совещание 8 июня и 16 сентября 2015 года с участием представителей аппарата Правительства РФ, Счетной палаты РФ, ЦБ РФ, Минфина России, Минэка РФ, ВСС, АРБ и др.). Проект подготовлен ко второму чтению и включен в план законотворческой работы ГД РФ.

В настоящее время открыты два представительства Страхового бюро - в Свердловской области и в Краснодарском крае. Реализация пилотного проекта Страхового бюро финансового омбудсмена в Ростовской области не потребует расходов, покрываемых за счет бюджета. Присоединение к пилотному проекту Ростовской области могло бы стать шагом на пути к снижению уровня

конфликтности на страховом рынке региона и привести к сокращению нагрузки на суды и уполномоченные органы в части рассмотрения жалоб и обращений по вопросам страхования; к сокращению времени разрешения спорной ситуации для заявителя и снижению его финансовой нагрузки (по сравнению с использованием судебных методов защиты прав); снижению нагрузки в части административного производства (рассмотрение дел об административных правонарушениях, исполнительное производство, администрирование штрафов) в связи с возможностью применения ст. 2.9 КоАП РФ в случае добровольного внесудебного урегулирования спора.

Актуальность распространения действия обозначенного проекта на территорию Ростовской области и открытия в Ростовской области представительства Страхового бюро также обуславливается следующей статистикой: в 2014 году в суды поступило 478 832 иска граждан к страховым организациям (при этом за тот же период в суды поступило 260 563 иска о защите прав потребителей в сфере торговли и услуг); в Центробанк России в 2014 году поступило 33 569 жалоб на страховые компании, при этом на иных участников финансового рынка поступило 2700 жалоб, а в первом полугодии 2015 года отмечен рост их количества в 1,9 раза. 97,7 процентов обратившихся в суд потребителей страховых услуг выигрывают суды. За 2014 год судами было взыскано со страховых организаций 37,9 млрд рублей. Граждане получают по суду со страховых компаний в среднем 400% той суммы, которая могла бы быть выплачена им добровольно.

В настоящее время ВСС выступил с инициативой о распространении действия данного проекта на территорию Ростовской области и рассмотрении возможности открытия в Ростовской области представительства Страхового бюро. По нашему мнению, работа финансового омбудсмена по урегулированию страховых споров позволит сократить количество обращений граждан в органы исполнительной власти и суды, упростит процедуру урегулирования и рассмотрения споров в сфере страховых услуг для граждан, что в целом должно привести к снижению социальной напряженности в вопросах урегулирования страховых споров. По этим основаниям следует признать данную инициативу заслуживающей внимания и всесторонней поддержки, что становится особо актуальным накануне принятия Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций».

Библиографический список

1. Финансовая энциклопедия. Изд-во Эксмо, 2010.

Scientific edition

THE MODERN WORLD: EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS

Materials of the I international research
and practice conference

April 30th, 2016

Please address for questions and comments for publication as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Edited according to the author's original texts

ISBN: 9781311974952

Format 60x84/16. Conventional printed sheets 3.3.

Circulation 500 copies

The publisher Sole proprietorship Krasnova N.A.

Address: USA, Los Gatos (CA) 15951 Gatos Blvd.,

Suite 16 Los Gatos, CA 95032